



ИСТОРИИ

**Nixel Pixel — самая известная
феминистка России «Медуза»**
рассказывает, какую цену Нике Водвуд
приходится платить за свой активизм

06:01, 10 сентября 2019 · Источник: Meduza

Фото: Андрей Носков.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Видео на ютьюб-канале nixelpixel, который ведет 25-летняя Ника Водвуд, собирают миллионы просмотров и тонны критики. На nixelpixel подписаны почти полмиллиона пользователей, ее ролики посмотрели около 50 миллионов раз. О девушке пишут в The New York Times, ее называют основоположницей сетевого фемативизма в России — при этом одновременно за ней закрепилась слава одного из самых обидчивых и агрессивных блогеров русского интернета. По просьбе «Медузы» журналистка Нина Абросимова рассказывает, как Ника Водвуд стала самой известной российской феминисткой, — и о том, какую цену ей приходится за это платить.

Зимой 2016 года 22-летняя Ника Водвуд, делающая первые шаги в видеоблогинге, обнаружила под своими записями в соцсетях сотни комментариев: люди обзывали девушку и желали ей смерти. Похожие сообщения потоком шли к ней из каждой соцсети, в которой она была зарегистрирована, а вскоре ей начали и звонить. Ника рассказывает, что неделю пролежала под одеялом — читала оскорбления и плакала.

Аккаунты Водвуд атаковали люди с «Двача» — популярного форума для анонимного общения, где часто

появляются предложения «наказать кого-нибудь» в интернете. Двачеры обратили на нее внимание после того, как нашли на ее ютьюб-канале nixelpixel несколько видео про феминизм — и одно, где Ника в ультимативном тоне рассказывала, что можно, а что нельзя делать с чужими иллюстрациями. Пользователей форума возмутило, как Водвуд рассуждала о мужчинах: например, она называла их «носителями семян» и утверждала, что женщины имеют полное право их ненавидеть. Двачеры решили отомстить.

«На белый свет вытащили и начали травить не блогера, который сидел спокойно, — говорит о преследовании Ники Водвуд владелец „Двача“ Нариман Намазов. — Ника высказывалась о мужчинах слишком резко, она дала им повод».

Двачеры надеялись, что после их жалоб YouTube заблокирует канал Водвуд, а у нее самой после продолжительных издевательств пропадет желание снимать новые видео. «Гляньте на ее фото, — радовались они. — Глаза в слезах, натянутая улыбка. Очень сильно по ней ударило. Нужно продолжать».

Новеньких наставляли: «Не вступайте в споры, просто поливайте говном», «затравите ее парня, и он ее бросит», «орадикальте ее слова как только возможно».

В комментариях повторяли пост со ссылками на все аккаунты Водвуд и членов ее семьи. Вскоре туда же

слили ее телефон и домашний адрес. Пользователи спрашивали друг друга, кто и когда наведется в гости.

Ника заходила к ним на страницы, открывала аватарки, всматривалась в лица и «понимала, что это пишут совершенно обычные люди». Водвуд начала думать, что раз их так много, то даже если сейчас они не придут к ней домой, то рано или поздно она все равно столкнется с кем-то из них на улице.

«Она так распереживалась тогда, что написала мне в личку», — вспоминает владелец «Двача» Нариман Намазов. Ника попросила его последить, чтобы в комментариях хотя бы не появлялся ее адрес. Намазов заверил, что «придут [по ее адресу] максимум школьники», но помочь согласился: жалобы на раскрытие персональных данных он обычно не игнорировал.

Намазов также не упустил случая повоспитывать девушку. «У нас был большой диалог, по итогам которого она в принципе признала, что ей надо мягче рассказывать о таких вещах — дескать, мужчины виноваты в том, мужчины виноваты в этом», — утверждает владелец «Двача». Свои слова он подтверждает цитатами из переписки с Водвуд: в ней девушка замечает, что «не очень хорошо формулирует мысли в видео», — и обещает «подумать, как делать все это менее провокационно».

Едва ли кто-то услышит такие извинения от Ники Водвуд сейчас — когда у ее ютьюб-канала почти полмиллиона подписчиков. Все последние три года она продолжает заниматься активизмом, несмотря на то что ежедневно сталкивается с оскорблениями и угрозами, а травят ее уже не только двачеры, но, по мнению Намазова, «почти весь интернет».

ГЛАВА 1


Прорыв в мозгах

На вопрос, каким ребенком была ее Ника — боевым или спокойным, — Татьяна Водвуд отвечает: «Ноющим». «Мне все друзья говорят: у вас Вераника ныла постоянно, — рассказывает женщина. — Например, мы едем на велосипедах, [подруга Ники] Тася пыхтит, но ни одного слова — а эта: „Мне тру-у-удно, я уста-а-ала, ножки заболели, давайте встанем и отдохнем“. И через пять минут то же самое».

Родители Ники были инженерами-конструкторами. Когда девочке исполнилось пять, ее отца, который тогда работал в транснациональной компании Mars, попросили переехать из подмосковного Ступино в Великобританию. Там он должен был спроектировать

аппарат, который бы волнами укладывал шоколад. Семья перебралась в пригород Лондона и прожила там два года: в итоге Ника, которая на момент переезда совсем не знала английского, заговорила на нем уверенно. Татьяна Водвуд считает, что Англия в целом очень хорошо повлияла на ребенка: «Прямо какой-то прорыв в мозгах был».



nixelpixel 
123K followers

View profile

[View more on Instagram](#)



21,048 likes



Add a comment...



Вернувшись в Ступино, Водвуды отдали Нику в хорошую платную гимназию. Начальные классы она отучилась там — а потом, когда родители вложились в строительство загородного дома и денег в семье стало меньше, ребенка перевели в обычную школу. Детей, пришедших из гимназии, там называли тепличными — не вполне подготовленными к жизни.

В гимназии учителя были добрыми и внимательными, учеников вкусно кормили завтраками и полдниками, на переменах можно было строить города из пластилина, а каждый сезон класс из десяти человек ставил какую-нибудь театральную постановку. В новой школе ничего такого не было. К тому же в самом начале учебного года Водвуды, пытаясь быстрее социализировать ребенка, допустили, как сами теперь считают, «большую ошибку»: пригласили весь класс отпраздновать день рождения Ники в ресторане с боулингом. «Это было для Ступино... Как-то слишком posh, вызывающе, — поясняет Татьяна Водвуд. — Мы как будто сразу показали, что девочка „с деньгами“. Все пришли, повеселились, но начали коситься. Вераника стала немножечко белой вороной».

«Да я и сама не держала язык за зубами, — соглашается Ника. — Я не из бедной семьи, но мой папа не бандит никакой, они [мама и папа] обычные работники в западных компаниях с хорошими зарплатами: мама делает йогурты, папа — шоколадки». Водвуд настаивает,

что никогда не кичилась деньгами, но по наивности «допускала ошибки»: «Я могла спокойно сказать, что мы зимой всегда ездим кататься на горных лыжах. У меня некоторые одноклассники в коммуналке жили, я вообще не думала, что в моем классе, кроме меня, никто никогда на горных лыжах не ездил».

Девушка вспоминает, что в школьные годы ее «активно никто не гнобил», но и к дружбе с ней — не стремился.

ГЛАВА 2

Я не могла заткнуться

В конце школы Ника готовилась к поступлению в столичные вузы: «С рождения было понятно, что мне надо уехать из Ступино». Родители не жалели денег на репетиторов; более того — три года подряд летом Нику отправляли в образовательный лагерь Junior Camp в Болгарии (куда наряду с ней ездил, например, сын Евгения Касперского⁽¹⁾). Мать и отец надеялись, что дочь сделает карьеру в консалтинге, а брат советовал поступать на «что-то более общее, типа экономики». Татьяна Водвуд несколько раз ездила с Никой в Москву на профориентационные тесты. «Мне там говорили, что я люблю животных и поэтому мне надо работать

с животными. Я спрашивала: „Вы что, прикалываетесь? Все любят животных!“ » — возмущается Водвуд.

В итоге она стала студенткой факультета социологии Высшей школы экономики. «Первое время мне очень все нравилось, потому что это было непохоже на школу, — рассказывает Ника Водвуд. — Никто заранее не решал, например, что Наташа Ростова вот такая и мы все относимся к ней вот так. Можно было размышлять, не соглашаться, задавать вопросы».

В студенческой жизни Ника практически не участвовала: после занятий сразу ехала домой, а там большую часть времени проводила за рисованием и в интернете. Как таковой компании у нее не было, но она много общалась с ребятами-либертарианцами со старших курсов.

Один из них подсунул ей на выдаче документов о поступлении книгу Айн Рэнд «Источник». «Это было как приглашение в секту! — говорит Ника, вспоминая тот вечер, и хохочет. — Он рассказывал, что я самая умная, что либертарианство — это классно, а мы с ним — двигатели мира. Мне было 16, и я слушала его с открытым ртом!» На пару лет Ника увлеклась либертарианством.

«Она мне с такими глазами про эту книжку рассказывала!» — рассказывает Татьяна Водвуд. По ее словам, особенно дочь заинтересовалась концепцией разумного эгоизма: ты сам отвечаешь

за свою судьбу, не должен жертвовать собой, не имеешь права просить жертвовать ради себя. В какой-то мере копируя поведение одного из главных героев книги «Атлант расправил плечи», Ника стала жестче вести себя с родителями, и те встревожились. «Переходный возраст у нас был просто отличный, а эта книжка... Какой-то раскол в семье случился», — жалуется Татьяна Водвуд.

Над феминизмом в те годы Ника Водвуд смеялась. Сейчас она вспоминает, что «реально ненавидела всю эту тему».

«Я читала и думала: „Господи, какая фигня, да никто меня не угнетает, я вообще суперсильная и классная и в институт сама поступила“», — говорит Ника в одном из интервью. «Мое поведение в те годы было очень противоречивым, — описывает она свое раннее студенчество в разговоре с „Медузой“. — С одной стороны, я уже была яростной противницей всяких стереотипов и унижений, но с другой — я считала, что я вот такая классная и not like other girls⁽²⁾: люблю готовить, сосать и очень умная».

Смеялась Ника не только над феминизмом, но и над некоторыми феминистками. Например, она являлась в комментарии к Жене Белых, создательнице заметного феминистского сообщества «Сила киски». Девушки вели блоги на одной и той же платформе, и Водвуд время от времени сидела на странице фемактивистки, чтобы

«выискать что-нибудь особенное и скинуть своему тогдашнему парню позубоскалить»; тот, по ее словам, это поощрял.

Через несколько недель Водвуд заметила, что заходит на страницу Белых уже не чтобы позубоскалить, а из-за легкого интереса. Постепенно Ника начала более внимательно читать посты Белых и проводить в ее паблике много часов. «Чем больше я читала, тем яснее мне становилось, что это имеет смысл, — говорит Водвуд. — Помню, как это сильно меня напугало. Получается, я очень долго закрывала глаза на целый пласт такой легкодоступной информации о мире. Я думала: я же такая рациональная, как я могла. Очень корила себя за это».

ГЛАВА 3

Феминизм-101

Не прошло и трех месяцев, как Водвуд всерьез увлеклась феминизмом, удалила «неприличный» формспринг⁽³⁾ и старые блоги — и покрыла всю свою стену репостами из феминистских пабликов, из-за чего вскоре разругалась с «кучей мерзких друзей». «У меня поначалу даже на работе были проблемы, потому что я не могла

заткнуться, — вспоминает девушка. — Был такой период, когда я всем [в ответ на все] говорила: „Нет, ты что — сексист?“»

К моменту увлечения феминизмом Нике исполнилось 19; она уже два года работала помощницей креативного директора в рекламном агентстве. По воспоминаниям девушки, ее «жутко злило», что в компании считалось нормальным «шутить сексистские шутки и присылать на общую почту картинки с сиськами».


Водвуд утверждает, что несколько раз просила некоторых коллег изменить свое поведение, писала жалобы и даже говорила с начальником, но на нее редко кто-то реагировал. Зато когда Ника, не выдержав, в ответ на гифку с целующимися женщинами прислала гифку с целующимися мужчинами — начальство заметило и устроило грандиозный скандал. На Водвуд, по ее словам, ополчилась «половина коллектива», на нее «наорали». После этого Ника решила уволиться: работа, по ее суждению, не очень-то ей и нравилась («Медузе» не удалось связаться с тогдашним работодателем Ники Водвуд).

Следующие полгода Водвуд провела дома — зарабатывала рисованием иллюстраций и продажей собственных феминистских комиксов. Девушка дала себе отдохнуть. Вместо работы в офисе она занялась строительством большого игрушечного дома из папье-

маше — наподобие тех, что видела в Амстердаме. «Я с детства люблю делать какие-то вещи руками, — поясняет Водвуд. — Я каждый день утром вставала и, не завтракая, начинала делать этот дом. Весь день его делала, ложилась очень поздно. Это меня успокаивало. Я мастерила его и думала: „А чем я вообще могу заниматься, что я умею делать?“»

Тогда же Ника начала уделять больше времени ютьюб-каналу pixelpixel. Она вела его несколько лет, и на него уже подписались 10–15 тысяч человек. До поры в блоге Водвуд рассказывала о своей жизни: как путешествует, как готовит, как играет на укулеле, как работает в новом креативном агентстве. Но в 2016 году решила посвятить его «более серьезным вещам». «Я подумала, что мой канал не очень хорошо репрезентует меня как человека», — рассказывает она. Смену формата, по ее словам, поддержал и тогдашний бойфренд: «Он говорил, что раз я так много знаю, то круто было бы поделиться этим».



nixelpixel 
123K followers

[View profile](#)



[View more on Instagram](#)



11,366 likes

Add a comment...



Ника решила рассказать в своем блоге про феминизм. В январе-феврале 2016 года залила на канал серию из пяти видео, в которых, сыпя специальными терминами, объясняла основные понятия фемповестки. Ничего подобного в российском ютьюбе прежде никто не делал, и ролики Водвуд быстро привлекли внимание. Каждый собрал почти полмиллиона просмотров — больше, чем все ее предыдущие видео, вместе взятые. Активистка уверена, что это произошло потому, что люди уже были заинтересованы и она просто «очень вовремя появилась с ответами».

Но вместе с интересующимися на канал Водвуд пришли те, кто просто хотел поиздеваться.

«Ника занималась активизмом в очень неблагодарной сфере, она тиражировала на пальцах самые базовые основы для людей, которые вообще их не понимали, — комментирует фемактивистка и журналистка Татьяна Никонова. — Логично, что вокруг нее появилось большее количество враждебно настроенных людей».

Кроме того, как говорит культуролог Оксана Мороз у российского феминизма «изначально нет позитивной репутации»: «Феминистки начинают изначально с очень низкой стартовой позиции, не с нулевой репутации».

Практически сразу Водвуд столкнулась с теми самыми двачерами, которые зимой 2016 года решили «наказать ее за провокационность». Они оставляли под роликами

обидные комментарии и ставили дислайки, чтобы YouTube меньше показывал видео другим пользователям. Кроме того, пользователи изводили девушку личными сообщениями, в том числе с угрозами.

Ника признает, что оказалась к такому не готова. Она, рыдая, звонила родителям, говорила, что боится выйти из дома и вообще не знает, что делать дальше. Отец Водвуд вполне серьезно поинтересовался, не хочет ли девушка, чтобы они наняли ей телохранителя.

«Он предложил крайнюю меру, — говорит Татьяна Водвуд. — Ему было важно в тот момент дать ей понять, что он может ее защитить, что она может прийти к нам и попросить защиты».

От охраны Ника отказалась. Некоторое время она пыталась делать вид, что ничего особенного не происходит, а чтобы подписчики ничего не заметили, оперативно вычищала неудобные комментарии.

«Я никому никогда ни на что не отвечала, все удаляла, всех банила, — рассказывает Водвуд. — Я понимала, что любая моя реакция только подстегнет двачеров и докажет, что их хейт действительно до меня добирается. Я знала, что они бесятся, я видела, как они писали: она не отвечает, давайте еще!»

В новых роликах Водвуд стала подчеркивать, что снимает видео для тех, кто хочет что-то понять про феминизм, — и не заинтересована в спорах:

«Я не против, чтобы противники феминизма смотрели мои видео. Но я не хочу, чтобы вы оставляли мне комментарии. Я правда знаю, что вы против: да, ужасный феминизм — просто идите дальше, пожалуйста».

ГЛАВА 4

Великий интернет-срач

«Миллион просмотров только на твоём имени, ты можешь гордиться, — говорил, обращаясь к Нике в марте 2016 года белорусский блогер Андрей Сикорский. — Видишь ли, им [подписчикам] нужен не мой контент, им нужен негативный контент про тебя. Люди тебя ненавидят, и все дело даже не в твоих взглядах. Ты, Ника, — это отдельный разговор. <...> Ты пробуждаешь в людях самые плохие чувства, и кто ещё, как не настоящие друзья, скажет тебе об этом. До скорых встреч, подруга».

Андрей Сикорский появился в жизни Ники, когда атака двачеров пошла наконец на спад, — и остается в ней до сих пор. Блогер посвятил Водвуд ютьюб-канал и сообщество во «ВКонтакте», в которых критикует, в том числе и с личными издевками, почти каждое её видео.

«Я хотел поучаствовать в великом интернет-сраче, — объясняет Сикорский „Медузе“. — Ника была ценна для меня именно тем, что она без какого-либо осмысления транслировала на русском языке матчасть [то есть теорию] с Запада. Она с каким-то сектантским упорством ее натягивала».

По словам блогера, он бы с удовольствием обозревал что-нибудь другое — но в 2016 году «сделать ему материал» могла только Ника. «Тогда почти никто не знал, о чем речь-то: что такое интерсекциональный феминизм, что такое культурная апроприация. Другого такого материала нет, к сожалению, — заключает он. — Я и сейчас не могу найти — не феминистку, а контент. Буду рад ссылочке».

В какой-то момент Водвуд заметила, что на канал Сикорского подписывались в том числе те, кого она знала лично: друзья друзей, знакомые знакомых. «У меня было несколько разговоров, когда я писала этим людям: мол, я заметила, что ты подписан вот на этого человека, ты знаешь, что он меня травит? Почему ты на него подписан?» В ответ ей советовали «легче ко всему относиться» — а иногда соглашались с претензиями Сикорского, отмечая, что «вообще ты нормальная, но вот тут сказала полную ***** [ерунду]».

Придаться было к чему. Во-первых, Ника могла звучать довольно высокомерно. Например, она говорила:

«Я понимаю, что ты мужчина и привык контролировать женщин, ведь эти глупышки вообще не знают, чем питаться и что совать в ротик. Но твое мнение по этому вопросу совсем не важно». Во-вторых, у нее не всегда получалось подобрать убедительные примеры и выстроить прочную аргументацию. В частности, Водвуд попробовала рассказать, что такое обратный сексизм, но многие в итоге не поняли; результатом стал мем со «стрелочкой, которая не поворачивается». Сейчас Ника признает, что видео было неудачное: «Оно не объясняет ничего, ну или объясняет немножечко, но плохо».

Однако Андрей Сикорский не просто указывал на логические нестыковки в роликах Водвуд — стремясь представить ее глупой и непоследовательной, он регулярно переходил на личные оскорбления. Как этому противостоять, Ника не знала: YouTube отказался блокировать канал Сикорского, а попытки рассказать о проблеме принесли бы результат противоположный нужному — о блогере бы слышали те, кто не знал про него и мог бы стать его аудиторией.

Сейчас на канале Сикорского есть видео и на другие темы, но он не отрицает, что раскрутился именно благодаря Водвуд. Впрочем, свои ролики Сикорский до сих пор посвящает Нике; в июне 2019 года он комментировал для своих подписчиков ее очередное видео.

Хочу делать столько всего!

В своих обзорах Сикорский часто говорил о «маленькой секте маленьких школьниц, где никто не смеет сказать Нике слово поперек». «Сектой» он называл сообщество поклонниц и поклонников Водвуд, которое сформировалось вокруг нее одновременно с армией недоброжелателей.

По мере того как популярность канала Ники Водвуд росла, ее начали приглашать на публичные мероприятия, куда приходило все больше людей. Благодарные девушки несли письма, написанные от руки, и маленькие подарки — фрукты, выпечку и мягкие игрушки. Как-то раз активистка пожаловалась на жуткое похмелье — незнакомые люди принесли ей несколько бутылок минералки и четыре банки соленых огурцов.

Феминистские комиксы Ники, выполненные в мультяшном стиле, хорошо продавались на фестивалях; ее приглашали в другие города читать лекции. Вскоре Водвуд стало тяжело совмещать активизм и новую работу копирайтером в креативном агентстве.

В середине лета 2017 года Ника набросала план личного бюджета на ближайшие несколько месяцев в таблице Excel и поехала советоваться с родителями:

не оставить ли ей работу — и не сосредоточиться ли на личных проектах.

В следующем видео Ника уже рассказывала подписчикам про свое увольнение: «Я обожаю эту работу и буду очень скучать по коллегам, но я приняла это решение, потому что хочу снимать больше видео, рисовать комиксы, ездить на фестивали, делать лекции, больше заниматься активизмом, — говорила она. — Я хочу делать столько всего, и мне так не терпится!»



Андрей Носков

В том же ролике она попросила подписчиков поддержать ее через подписку на Patreon — платформе, где творческие люди могут собирать деньги от своих поклонников. Вскоре Водвуд стала получать

от подписчиков 30–40 тысяч рублей ежемесячно — это была половина ее ожидаемого дохода. Вторую половину составляли деньги с рекламы на ютьюб-канале.

За интеграцию в ролик девушка тогда брала 30 тысяч рублей (сейчас — 70 тысяч), притом что видео в среднем набирали по 100–200 тысяч просмотров.

Сперва Ника сама приходила к потенциально интересным клиентам: скажем, гуляя по «Хлебозаводу», она зашла в магазин, где продавались скейтборды, представилась и спросила, сотрудничает ли фирма с блогерами. «Они сначала отнеслись несерьезно, но я им показала видео со своей встречи, где просто толпа народу. Смотрите, говорю, эта молодежь — классная. Хотите, чтобы они у вас что-то купили?»

В тот период Водвуд выпустила и самые успешные свои ролики. Видео про абьюзивные отношения собрало миллион просмотров, менструальные чаши — два миллиона, женскую мастурбацию — четыре.

«Я пересматривала видео Ники несколько раз, ставила на паузу, гуглила слова, записывала словосочетания в заметки, — говорит в своем видео „Почему я феминистка“ активистка Оля Касс. — Когда я потихоньку стала писать какие-то свои маленькие скромные посты о феминизме, я всегда заглядывала в видео Ники и сверяла их с тем, что я говорю».

Предмет, с которым нужно сфоткаться

Популярность канала pixelpixel привела к появлению в соцсетях других блогов про феминизм, а сама Ника Водвуд вскоре оказалась одной из самых узнаваемых феминисток в России. «Может быть, первой феминисткой, постоянно узнаваемой на улице», — говорит фемактивистка Аня Сахарова.

Поклонники и поклонницы стали подходить к Нике и вне публичных мероприятий — чтобы поболтать или просто сфотографироваться. Сперва Ника делала это с удовольствием, но потом начала напрягаться.

Часто у Водвуд не было никакого настроения объяснять, почему она сейчас не хочет фотографироваться: «Иногда у меня даже говорить „нет“ не было сил. Я отхожу — за мной идут. Я опять отхожу — опять идут. Я уже не знала, как мне еще-то намекнуть».

Девушка особенно нервничала, когда такие встречи происходили около ее дома. Ника рассказывает, как летом 2019 года одна из поклонниц подошла к ней, пока она делала покупки в магазине, и попросила сфотографироваться. «Она говорит: „Я хотела

сфоткаться, потому что мои друзья не верят, что ты рядом“, — объясняет Водвуд. — И я начинаю злиться, потому что, во-первых, она рассказала друзьям, где именно я покупаю продукты, а во-вторых, я как будто снова мем, предмет, с которым обязательно нужно сфоткаться».

Ника несколько раз публично заявляла, что не хочет, чтобы поклонники подходили к ней, когда она идет по делам — или, к примеру, стоит в очереди за едой. Некоторые не подходили, но после писали: «Я тебя видела, но не подошла!». «И это все равно меня напрягало. Ну вот что ты хочешь, чтобы я тебя за это похвалила?» — недоумевает Ника.

Случалось, по ее словам, что поклонницы отвлекали ее от общения с друзьями. «Они в баре уже третий коктейль допивают, веселятся и общаются, а со мной какая-то девушка полчаса обсуждает свое отношение к феминизму, — негодует Водвуд. — А я стою, слушаю и никак не могу это остановить, потому что не хочу быть невежливой сукой».

Однако Нике не удалось избежать репутации невежливого человека.

В 2018 году Водвуд рассказала в соцсетях о нескольких тяжелых событиях: зимой она рассталась с молодым человеком, а летом узнала, что у ее отца

диагностировали злокачественную опухоль мозга — через некоторое время отец Ники умер.

Осенью одна из подписчиц в инстаграме попросила у Водвуд совета, как вести себя с молодым человеком, чья мать только что умерла от рака, — сочтя, что блогер, которая только что потеряла отца, может знать ответ. Вместо совета девушка получила бан (как и многие другие, проигнорировавшие просьбу активистки не поднимать болезную тему), а ее сообщение Ника опубликовала в сторис, сопроводив резким комментарием.

Водвуд уверяет, что не планировала травить свою подписчицу. «Травля — это действия, которые направлены на конкретную персону, — говорит она. — А никто до сих пор не знает, кто эта девочка — ее имени нигде не было. Я даже писала людям: „Кого я затравила-то? Можно ссылку?“ Все данные были замазаны».

Обвинений в отсутствии эмпатии в свой адрес в связи с этим инцидентом Водвуд не понимает до сих пор: «Почему [эмпатию] не проявили ко мне? У меня нигде не было написано, что раз я столкнулась со смертью своего папы, то готова теперь консультировать других людей». Тем более что, по мнению Водвуд, подписчица «даже близко не была в ее ситуации» — ведь со смерти ее отца прошел всего месяц.

Об обидчивости Ники Водвуд и так слагали легенды — в том числе за ее привычку блокировать подписчиков за любую оплошность. В твиттере устраивали соревнования, кого быстрее Водвуд забанит, — и каждый участник неминуемо получал желаемое.

Утопая в потоке оскорблений, она перестала видеть разницу между ироничными и серьезными комментариями: все это было недопустимо, как и непрошенные советы.

ГЛАВА 7

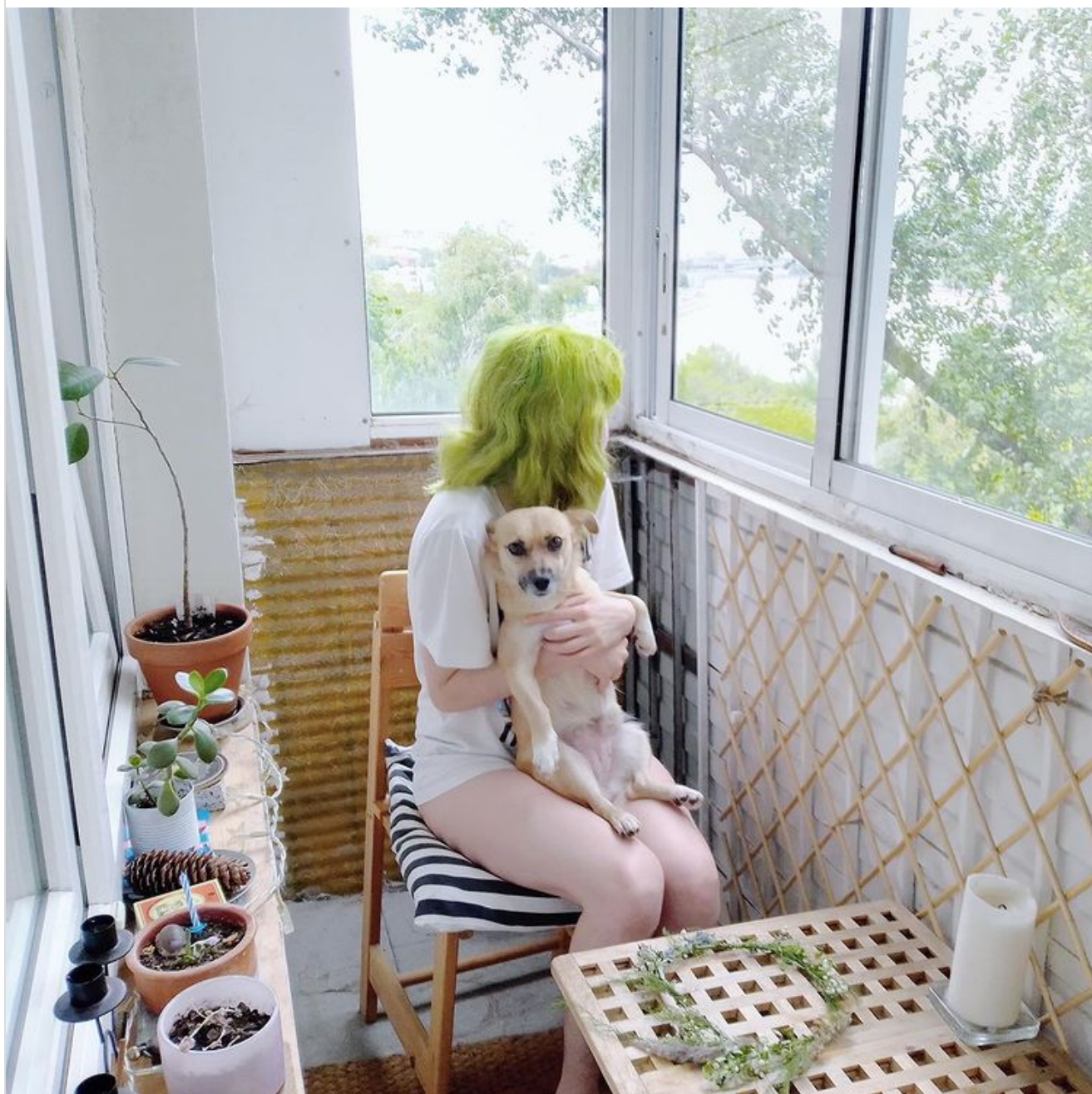
Женщина в плену своих травм

Осенью 2018 года, незадолго до смерти папы, Ника почувствовала выгорание. Активизм больше не приносил удовлетворения; она рассказывает, что была постоянно истощена. На этом фоне Водвуд еще резче реагировала на негатив в свою сторону: например, обвинила в травле сайт TheQuestion. Водвуд жаловалась, что на сайте уже в течение двух лет появляются оскорбительные треды, посвященные ей и ее взглядам. Гневные посты она писала прямо из больничной палаты, где лежал отец.



nixelpixel
123K followers

[View profile](#)



[View more on Instagram](#)



16,091 likes

Add a comment...



Девушка понимала, что ей нужен отдых, но продолжала записывать новые видео, чувствуя ответственность перед подписчиками. «Блогерство — это вообще не очень хорошая работа для психического здоровья, — говорит

Водвуд. — Когда у тебя два миллиона просмотров под видео — можно лечь в кровать и успокоиться. Но это спокойствие быстро сменяется страхом, что ты сделал недостаточно и надо больше».

Ника волновалась, не заметят ли ее усталость другие, особенно подписчики, которые поддерживают ее деньгами. Вскоре они начали замечать.

«Видео вообще неинформативны, так еще и выходят редко, — жаловалась в мае 2019 года одна из подписчиц. — Интересно, сколько еще можно выпустить видосов про одно и то же и одновременно ни о чем?»

«Катя, мне перестать снимать из-за того, что у меня ***** [развалилась совсем] моя жизнь, или потихоньку все-таки можно пытаться что-то делать и надеяться, что мне станет лучше? Мне не принимать заявки на спонсорство или все-таки можно что-нибудь рекламировать? Подскажешь?» — с сарказмом отвечала Ника.

Резкости касались не только подписчиков. Люди, с которыми сталкивалась Водвуд в то время, часто оставались неприятно впечатлены. Ника считала, что если человек с большой аудиторией позволяет себе высказывание, которое, по ее мнению, «вредит людям», то ее задача — раскритиковать заявление и дать альтернативную точку зрения. Так, например, если издатель «Таких дел» Митя Алешковский писал, что

аборт — это убийство, Ника объявляла, что это не так и что ему лучше вообще не рассуждать об этих вещах.

В ноябре 2018 года у московского педиатра Федора Катасонова вышла книга «Федиатрия», в предисловии к которой он, по мнению некоторых фемактивисток, допустил оскорбление в адрес женщин. Когда врач решил в фейсбуке одной из активисток уточнить, в чем суть обвинений, в комментарии тут же явилась Ника: «А бывает такое, что вы без пассивной агрессии, оправданий и обесценивания мнения собеседника прислушиваетесь к критике и отвечаете на нее?». Катасонов в ответ спросил: «Ника, а бывает такое, что вы не определяете и не учите незнакомых людей? Что вы выходите за рамки своих проекций и пытаетесь понять собеседника?».

Как вспоминает Катасонов, конкретно в том случае Ника показалась ему «агрессивной и неумной женщиной, которая находится в плену своих травм». «Возможно, она просто плохо себя чувствовала — каждый на дне своих ресурсов может иногда вести себя глупо и агрессивно, — оговаривается врач. — Но если ее основной инструмент по ведению дискуссий — выматывающая перепалка, мне жаль. И жаль, что люди, которые так себя ведут, выступают флагманами феминизма».

«Феминистки не обязательно агрессивны, их просто много, и они активно себя продвигают, — комментирует

культуролог Оксана Мороз. — Создается ощущение, что это большая группа, которая все время что-то требует, все время недовольна».

С ней солидарна и Татьяна Никонова: «От людей, которые занимаются активизмом, начинают ожидать некоторой святости. Общество требует, чтобы они постоянно были умиротворенными, открытыми к людям, доброжелательными — и все это бесплатно».

«Я стараюсь быть аккуратной в своих конкретных призывах, — говорит Ника Водвуд. — То, как люди ведут себя в социальных сетях, и то, как люди ведут себя вне социальных сетей, очень сильно зависит от того, какие у них есть ресурсы и привилегии. Я всегда держу в голове, что я суперпривилегированная, что у меня много ресурсов, что у меня есть поддержка и безопасность».

По словам Ники, если бы ее «подготовили к масштабу негатива», с которым предстоит столкнуться, будучи активисткой, — не факт, что она выбрала бы этот род занятий.

Только в 2019 году Ника вернулась к заброшенному было каналу [pixelpixel](#): в конце июня она опубликовала новое большое видео про феминизм. В начале ролика Водвуд подчеркнула, что это видео для всех — «вне зависимости от того, сколько вы про это знаете и как вы к этому относитесь».

Рассуждая об этой более примирительной позиции, Водвуд признавала: в прошлом «были моменты», когда то, что можно было сказать спокойно, она говорила слишком резко — «как будто просто сралась».

Во время интервью летом 2019 года Водвуд говорила, что существенно менять свое поведение в соцсетях не собирается: «Мне кажется, что мои аккаунты вообще очень хорошо репрезентуют, что феминистка — это человек, у которого есть эмоции, который может злиться, плакать и писать что-то необязательно нейтральным, обслуживающим языком».



Андрей Носков

Эпилог

Вечером 5 сентября Ника Водвуд неожиданно объявила, что прекращает заниматься активизмом — «до тех пор, пока ее состояние не изменится».

«Я очень устала, — написала Ника. — У меня умер папа. Прошел год, а мне не легче. Я не справляюсь».

Поводом для поста стал очередной конфликт в твиттере. Ника пообещала довести до конца текущие проекты и сосредоточиться на работе иллюстратором — хотя не исключила, что активизм «будет проскакивать», а на канале будут появляться видео, связанные с уже данными обязательствами.

«Я хочу снова чувствовать себя нормальной и живой. Хочу просыпаться и не чувствовать, что все очень плохо, и не плакать целый день, каждый день. Хочу лечиться и думать только о себе, — написала Водвуд. — Я не хочу больше никаких „спасибо за все, что ты делаешь“.

Не хочу больше ничего делать. Я уже много сделала, все, хватит».

Поправки: По настоянию Беллы Рапопорт из текста был удален ее комментарий.

Автор: **Нина Абросимова**

Редактор: **Константин Бенюмов**

(1) Евгений Касперский

Российский программист, один из ведущих мировых специалистов в сфере информационной безопасности, основатель и совладелец «Лаборатории Касперского». Журнал Forbes оценивал его состояние в миллиард долларов.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Not like other girls

Не такая, как другие девочки (англ.)

[Вернуться к тексту](#)

(3) Spring.me

Сервис вопросов и ответов, запущенный в 2009 году (тогда носил название Formspring). Позволяет пользователям создать страницу, с которой каждый может задать им вопросы.

[Вернуться к тексту](#)